

Казанский федеральный университет

Международная конференция

**Лингвокультурологические
исследования развития
русского языка
в условиях
полиэтнической среды
опыт и перспективы**

Казанский федеральный университет
1–4 октября 2018 г.

Труды и материалы
Том 2

КАЗАНЬ
2018

УДК 811.161.1
ББК 81.411.2
Л59

*Издается в рамках реализации мероприятий
Государственной программы
«Сохранение, изучение и развитие государственных языков
Республики Татарстан и других языков
в Республике Татарстан на 2014–2020 годы»
(Государственный контракт № 2018.49323 от 18.09.2018)*

Под общей редакцией
Е.А. Горобец, О.Ф. Жолобова, М.О. Новак

Л59 **Лингвокультурологические исследования развития русского языка в условиях полиэтнической среды: опыт и перспективы:** тр. и матер.: в 2 т. / под общ. ред. Е.А. Горобец, О.Ф. Жолобова, М.О. Новак. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – Т. 2.– 228 с.

ISBN 978-5-00130-043-4 (т. 2)
ISBN 978-5-00130-041-0

Во второй том трудов и материалов Международной конференции «Лингвокультурологические исследования развития русского языка в условиях полиэтнической среды: опыт и перспективы» включены доклады, заявленные на секции: «История русского языка: фонетика, грамматика, лексика», «История славяно-русской письменности: палеография и текстология. Digital Humanities», «Современный русский язык. Прикладное языкознание».

УДК 811.161.1
ББК 81.411.2

ISBN 978-5-00130-043-4 (т. 2)
ISBN 978-5-00130-041-0

© Издательство Казанского университета, 2018

Перфект и аорист в Сказании Афродитиана по Толстовскому списку XIII в.

*древнерусский глагол, Сказание Афродитиана, Толстовский сборник XIII в.,
перфект, аорист*

Настоящая работа посвящена особенностям употребления перфекта и аориста в небольшом переводном славянском апокрифе – Сказании Афродитиана (далее – Сказание), древнейший полный список которого содержится в Толстовском сборнике XIII в. (РНБ F.n.I.39).

Толстовский сборник представляет собой Минейный Торжественник, в его состав входят оригинальные сочинения Кирилла Туровского, Слово на Рождество Иоанна Златоуста, Сказание Афродитиана и Слово о Василии Великом, Поучения Огласительные Кирилла Иерусалимского. Сказание содержится среди текстов южнославянского происхождения, хотя южнославянского сборника, который имел бы сходный состав, не обнаружено.

В греческой традиции текст Сказания является частью произведения под названием «Повесть о событиях в Персии», в которой Афродитиан, советник персидского царя, играет роль судьи в споре о вере между язычниками, христианами и иудеями. Критическое издание греческого текста осуществлено Е.Братке [Bratke 1899]. Славянский текст Сказания представляет собой лишь фрагмент греческой «Повести», в первой части которого повествуется о видении в храме богини Геры в Персии, а во второй – о паломничестве волхвов из Персии в Иудею от лица их самих.

Текстологии Сказания в истории славянской книжности посвящено большое количество работ (см. [Лавровский 1858; Щеголев 1899; Станчев 1984, Thomson 1985, Бобров 1994; Трифонова 2015] и др.). Установлено, что Сказание переводилось на славянский трижды с разных греческих источников. Место и время второго и третьего славянских переводов известны: второй, сербский перевод, и третий, южнославянский (в составе Слова на Рождество Христово Иоанна Дамаскина), были сделаны на Афоне во второй половине XIV – первой половине XV в. [Трифонова 2015]. Вопрос о времени и месте первого перевода, к которому восходит и древнейший полный список Сказания (Толстовский), – остается дискуссионным. П.А.Лавровский, П.Е.Щеголев считали этот перевод восточнославянским; Ю.К.Бегунов, Ф.Томсон, А.Г.Бобров – южнославянским времен Первого Болгарского царства. Трудности локализации перевода как по текстологическим, так и по лексическим особенностям вызваны небольшим объемом этого произведения и отсутствием характерных локализирующих признаков в лексике (восточнославянизмов или южнославянизмов).

Текстологическая история редакций и списков первого перевода Сказания достаточно хорошо изучена и описана в монографии А.Г.Боброва [Бобров 1984]. Однако особенности языка этого текста до сих пор не привлекали специального внимания. Настоящая работа посвящена одному из аспектов этого

вопроса: особенностям употребления форм аориста и перфекта в тексте Сказания. Особый интерес к данной проблематике обусловлен тем, что частотность перфекта в тексте Сказания по отношению к аористу довольно высока (21 форма перфекта и 55 форм аориста без учета высокочастотных форм от глагола *рещи*): доля перфекта по отношению к аористу примерно так же высока, как в Житии Андрея Юродивого, и даже выше, чем в Пов. об Акире и не книжной Киевской летописи. Кроме того, первый перевод Сказания резко отличается в этом отношении и от более поздних Афонских переводов того же апокрифа, почти не использующих перфект.

Не возникает сомнений в том, что распределение перфекта и аориста принадлежит архетипу перевода, поскольку и сербские списки XIII в., и русский список XIII в., генетически не связанные друг с другом напрямую и отражающие значительную вариативность в лексике, в этом аспекте практически идентичны. Выбор между аористом и перфектом никак не зависит и от греческого оригинала, в котором как славянскому перфекту, так и славянскому аористу в подавляющем большинстве случаев соответствует греческий аорист.

В последние годы отмечается всплеск интереса к славянскому перфекту. Последняя прорывная работа В.А.Плунгяна и А.Ю.Урманчиевой [Плунгян 2017] показала, что результативное значение вовсе не является семантическим критерием разграничения перфекта и аориста в старославянских памятниках: результативный аорист, как и нерезультативный перфект, являются обычным явлением. Зачастую перфект употребляется в старославянских текстах для снятия омонимии форм 2 л. ед.ч. аориста и императива у глаголов на *-ити*. Однако главные различия между перфектом и аористом все же лежат в семантической и дискурсивной плоскостях [там же]: перфект используется для обозначения нелокализованных во времени ситуаций и характеристики субъекта или топика.

В раннедревнерусской письменности перфект употребляется в основном в прямой речи и в фоновых контекстах (в отступлениях от последовательного изложения событий, в придаточных предложениях или в независимых предикациях, не связанных непосредственно с предыдущим текстом) [Klenin 1993; Петрухин 2004; Жолобов 2016]. Кроме того, известно особое – «причастное» – употребление перфекта без связки в древнерусских летописях [Скачедубова 2017].

В Сказании перфект всегда имеет связку, большинство примеров (16 из 21-го) встречаются в контекстах прямой речи, например: *внъ же рече: юи, оумершия **вжила есть** (ἀνέζησεν)*. В целом прослеживается довольно четкое распределение между аористом как временем нарратива (*plan de récit*) и перфектом как временем дискурса (*plan de discours*). Перфект вне прямой речи встречается в основном только в контекстах пояснения с союзом *бо*, например: *не наречеться Ира, но Оураиш: великое бо слнѣце **възлюбило ю есть** (ἐφίλησεν)*.

Лишь два случая употребления перфекта не могут быть объяснены ни контекстом прямой речи, ни контекстом с союзом *бо*. Оба эти случая объединяет то, что в них перфект называет нелокализованную во времени ситуацию и используется для характеристики топика: *источникъ бо – каринъ, виффлешмьскыя земля есть дщи, вгънецъ же **вбраза цр҃скаго есть проповѣдание***:

на земли чюдотворимо ѿ иуды **въстало есть** (ἀνέσθη) *црство, еже жидовьску память ѿвержетъ, а юже бзи падоша на дъскахъ – скончание чсти ихъ преспло есть* (ἔφθασεν).

Таким образом, переводчик Сказания руководствовался довольно четким дискурсивным различием между аористом как временем нарратива и перфектом как временем прямой речи, а также средством интерпретации и характеристики. При этом аорист изредка все же может появляться в контекстах прямой речи, но не в самом начале реплики, а вслед за формами перфекта. Перфект же в нарративе не употребляется вовсе.

Отступления от указанного распределения представлены в диалоге между Богородицей и волхвами: прямая речь Марии, вопреки ожиданиям, передана *исключительно* формами аориста, ср.: *и на же ѿвѣща* (ἦ φησι): *слнцю въсиявшю, **приде*** (ἐπέσθη) *архнглъ, блговѣстуя, и **възпихъ*** (ἀνέκραξα): *ника(ко) же да не будетъ мнѣ, Гу, мужа бо не имамъ. И **извѣща*** (ἐπιτίωσατο) *ми. Ответная реплика волхвов в адрес Богородицы тоже содержит только формы аориста: **мы же рекохомъ: мѣти мѣремъ, вси бзи персыстии **блжиша***** (ἐμακάρισάν σε), *хвала твоя велика, **превознесеса*** (ὑπερῆρας) *паче всѣхъ члвкъ* (л. 61 об.).

Как кажется, здесь возможно несколько интерпретаций. Первая – аналогичная предложенной В.А.Плунгяном для Супрасльской рукописи: если прямая речь представляет собой микронарратив, в ней более вероятно употребление аориста. В нашем случае речь, вложенная автором в уста Богородицы, действительно является своего рода микронарративом. Однако это объяснение не подходит для ответной реплики волхвов, содержащей характеристику топика – контекст, типичный именно для перфекта. Появление аористов в речи волхвов в этом случае можно было бы объяснить стилистически: при обращении к Пресвятой Деве предпочтительнее употребить аорист.

В целом Сказание демонстрирует систему распределения аориста и перфекта, близкую к древнерусским нарративам, что не согласуется с «южнославянской» версией происхождения перевода.

Небольшой текст Сказания заставляет задуматься над еще одним критерием распределения перфекта и аориста, на который пока, кажется, не обращали должного внимания: склонностью/несклонностью конкретной глагольной основы к употреблению в перфекте или аористе. Показательно, что в тексте только 4 глагола, которые представлены одновременно и в форме аориста, и в форме перфекта: *пустити, родитися, прити и встати*. Остальные глаголы строго распределены: употреблены или только в перфекте, или только в аористе, что и подсказывает направление дальнейших поисков.

На материале Древнерусского корпуса НКРЯ мы провели *колексемный* анализ тех глаголов, которые в тексте Сказания употреблены в форме перфекта, а также тех, которые «незаконно» употреблены в аористе в прямой речи. Такой анализ показывает, какие основы тяготеют к перфекту, то есть встречаются в этой форме чаще, чем предсказывало бы среднее распределение форм перфекта в корпусе, а какие тяготеют к форме аориста. Результаты представлены в таблице ниже. Глаголы, склонные употребляться в перфекте (*зачати, приспѣти, dospѣти*), выделены серой заливкой, у них процент употреблений перфекта существенно выше среднестатистического (4.8 %), а процент употреблений в аористе ниже или приближен к среднеста-

тистическому (31.3 %). Глаголы, тяготеющие к аористу и отталкивающиеся от перфекта (*изволити, пустити, прити, принести, възьпити*), выделены полужирным. У них представлено обратное процентное соотношение форм перфекта и аориста. Для глаголов, выделенных полужирным шрифтом и заливкой, результаты статистически значимы ($p < 0.01$). Другие глаголы имеют в целом высокие, в целом низкие или близкие к среднестатистическим показатели для обоих претеритов. Для них количественные различия аориста и перфекта статистически незначимы, как и для *ожити, възклонитиса, преспъти, извъщати*, которые имеют чрезвычайно низкую частотность.

Глаголы	Общее количество употреблений	Количество форм перфекта	Количество форм аориста
Все глаголы в корпусе	107376 (100 %)	5164 (4.8 %)	33662 (31.3 %)
зачати	24	7 (29 %)	6 (25 %)
јжити	9	0	3
приспъти	61	7 (11 %)	21 (34 %)
възлюбити	80	7 (8 %)	27 (33.7 %)
объщатиса	74	11 (14.8 %)	42 (56.7 %)
изволити	66	2 (3 %)	31 (47 %)
пустити	409	5 (1.2 %)	235 (57.4 %)
възклонитиса	2	0	1
въстати	245	7 (4 %)	64 (26 %)
преспъти	1	1	0
доспъти	32	6 (18.7 %)	8 (25 %)
прити	204	4 (2 %)	172 (84 %)
родитиса	179	21 (11.7 %)	92 (51 %)
разумъти	277	7 (2.5 %)	62 (22 %)
принести	140	3 (2 %)	66 (47 %)
възьпити	44	0	36 (81 %)
блажити	12	0	0
извъщати	7	0	2

Безусловно, делать конкретные выводы о различиях в употреблении между аористом и перфектом на материале двух десятков глаголов и одного небольшого сочинения едва ли возможно. Однако некоторые выводы все же напрашиваются сами собой. Показательно, что среди рассмотренных основ более всего тяготеют к перфекту глаголы *необратимого результата (инхотивы)*, при этом два из них вовсе однокоренные: *зачати, приспъти, доспъти*.

Глаголы *прити, принести, пустити*, тяготеющие к аористу, употреблены в Сказании в форме перфекта или в прямой речи, или в контекстах с *бо*. Показательно, что среди глаголов, употребленных в аористе в прямой речи Богородицы и волхвов (*блажити, извъщати, превъзнестиса, възьпити*), первые два низкочастотны в корпусе и вовсе не зафиксированы в форме

перфекта, *превъзвестися* в корпусе отсутствует, а более частотный *възъпти* не встретился в перфекте вообще (при 81 % употреблений в аористе).

Работа выполнена при поддержке РФФИ: грант 18-012-00428 «Подготовка интернет-издания и комплексное исследование языка и письма Толстовского сборника XIII в. (РНБ F.п.1.39)».

Литература

Бегунов Ю.К. Новонайденное апокрифическое «Слово о звезде Ираньи» / Ю.К.Бегунов // Zeitschrift für Slawistik. – 1983. – Bd. 28. – Hft. 2. – S.238–257.

Бобров А.Г. Апокрифическое «Сказание Афродитиана» в литературе и книжности Древней Руси. Исследование и тексты / А.Г.Бобров. – СПб.: Наука, 1994.

Жолобов О.Ф. Функционирование сложных претеритов в памятниках древнейшей поры / О.Ф.Жолобов // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2016. – Т. 158, кн. 5. – С. 1234–1245.

Лавровский П.А. Описание семи рукописей императорской Санкт-Петербургской библиотеки / П.А.Лавровский // ЧОИДР. – 1858. – Кн. 4, вып. 3. – С.40–46.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. (<http://www.ruscorpora.ru>; последнее обращение 10.08.18).

Плунгян В.А. Перфект в старославянском: был ли он результативным? / В.А.Плунгян, А.Ю.Урманчиева // Slověne = Словѣне: International Journal of Slavic Studies. – 2017. – Vol. 6, № 2. – С.13–56.

Скачедубова М.В. К интерпретации случаев употребления -л- формы без связки (на материале Ипатьевской летописи) / М.В.Скачедубова // Slavistična revija. – 2017. – 65, št. 1.

Станчев К. Един неизвестен фрагмент от апокрифен сборник и някои проблеми на апокрифната литература / К.Станчев // Старобългарска литература. – 1984. – Кн. 15.

Трифонова И. Третият славянски превод на сказанието на Афродитиан в състава на словото за Рождество Христово от Йоан Дамаскин (публикация по ръкопис 2/23 от сбирката на Рилския манастир, XV в.). / И.Трифонова // Кирило-Методиевски четения 2015. Юбилеен сборник. – София, 2015. – С. 207-220.

Щеголев П.Е. Очерки истории отреченной литературы: Сказание Афродитиана / П.Е.Щеголев // ИОРЯС. – 1899. – Т.4. кн. 1. – С.149–199. – Т.4, кн. 3. – С.1304–1344.

Bratke E. Das sogenannte Religionsgespräch am Hof der Sasaniden / E.Bratke. – Leipzig: J. C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1899.

Klenin E. The perfect tense in the Laurentian manuscript of 1377 / E.Klenin // American contributions to the Eleventh international congress of Slavists, Bratislava, August – September 1993: Literature. Linguistics. Poetics. - Columbus (Ohio), 1993. – P. 330-343.

Thomson F.J. Review article [Rec. ad. Op.: Santos Otero A. de] / F.J.Thomson // The Slavonic and East European Rev. – 1985. – Vol. 63, N 1. – P.73–98.